

Хуссэйн мчался впереди своих воинов. Достигнув леса, он еще издалека увидел там несметное полчище всадников.

Здесь было не меньше тысячи человек!

Они плотным кольцом окружили несколько десятков воинов, столпившихся вокруг своего командира. Этот возвышающийся над всеми силач в окровавленных одеждах - никто иной как генерал Лонгботтом!

Хуссэйн не стал медлить. Даже несмотря на то, что генерал был ему противен до глубины души, но все же он как-никак был своим человеком.

- Бей! - изо всех сил закричал рыцарь, решив не тратить время на объяснения.

Голос подобно раскату грому прозвучал в темноте.

Он выхватил свое копье и яростно метнул его вперед.

С этого момента он больше не скрывал свою настоящую силу!

Копье вспыхнуло золотистым светом. В ночной темноте оно было подобно сияющей падающей звезде! Оно со свистом прорезало воздух, оставляя за собой струйку золотистого пламени.

Этот раздирающий пространство звук еще более походил на раскат грома, и казалось, что вот-вот пойдет ливень.

Если в бой вступает сильнейший святого уровня, разве может быть иначе?

Копье пролетело и в ту же секунду оказалась перед лицом противника. Противник, не обладая глубокими знаниями, схватил свое оружие и поставил блок. Раздался грохот!

Меч в руках командира разлетелся на куски, и его отбросило в сторону. Сила, вложенная в копье, была настолько мощная, что близстоящие ряды противника в секунду были повержены.

В это время существо, похожее на беса, холодно усмехнулось. Вспышка - и оно растворилось в пространстве, а в следующий миг оказалось точно под летящим копьем. Он словно стал на одну треть выше. Вытянув руку, он схватил пролетающее над ним копье.

Раздался хруст, и заледеневшая под его ногами почва вмиг растрескалась, а копье, подобное сияющей комете и отбрасывающее золотистое пламя, лежало у него на ладони.

Глаза его странно блеснули. Рука его сжала древко копья, и оно тут же переломилось одновременно в нескольких местах. Деревянные обрубки безжизненно посыпались наземь.

В это время воины в черном вновь выстроились в ровные ряды и устремились на солдат Хуссэйна.

Два отряда кавалерии яростно столкнулись друг с другом. Повсюду слышались удары мечей и копей друг о друга.

В передовых рядах всадников возникла неразбериха. Непрестанно раздавались вопли ужаса и боли. Первые минуты боя ясно показали, что силы противников равны.

И дело было вовсе не в том, что солдаты Хуссэйна были лучше обучены, чем солдаты Лонгботтома. Просто у первых на вооружении были длинные мечи и пики, поэтому во время нападения им было проще одолеть врага, чем бойцам генерала с их короткими саблями.

Однако, в конце концов оказалось, что солдат Хуссэйна все же несколько меньше, чем у противника. К тому же... с точки зрения боевой мощи, подчиненные Хуссэйна были всего лишь простыми вояками, в отличие хорошо обученных и натренированных солдат Лонгботтома.

В ожесточенной схватке бойцам Хуссэйна нанесен был урон гораздо больший, чем отрядам неприятеля.

К тому же, Хуссэйн, в отличие от Лонгботтома, не обладал качествами выдающегося полководца. В прошлом он только лишь был командиром отряда Святых рыцарей при храме, а потому в каких-либо крупных сражениях никогда и не участвовал.

Единственное, что особенно его выделяло - это его отвага, которая намного превосходила таковую у генерала.

Вклинившись в ряды противника, Хуссэйн тут же подобно птице стремительно взлетел вверх. Копье в его руке выбросило бесчисленное множество золотистых лучей, которые, подобно дождю, посыпались на землю.

Затем послышались тяжелые стоны, и больше десятка всадников неприятеля тут же сплунули кровью и повалились с лошадей.

Хуссэйн в этот момент напоминал тигра перед стадом овец, а сияющее копье в его руке напоминало золотого дракона, парящего в небе. Взмах вправо - и десятки воинов разом убиты, взмах влево - и десятки воинов упали с коней.

Он стоял на прежнем месте и размахивал копьем, а земля вокруг него была сплошь устелена трупами.

Но в этот момент Хуссэйн внезапно покинул свой отряд и подобно вихрю устремился на помощь генералу Лонгботтому, который все еще находился в окружении.

Но когда он был уже на расстоянии примерно десяти шагов от него, сзади него внезапно подул сильный ветер. Хуссэйн застонал, и в тот же миг перед ним возникло острое меча, которое, окутанное серебристой Доу Ци, устремилось прямо на него! Ему ничего не оставалось делать, как блокировать удар.

Раздался звон железа. Острое копье точно ударило в острое меча. Противник вскрикнул, и его меч тут же рассыпался на осколки, лишь рукоять осталась от него.

Но способности этого человека были не такими уж низкими. Потеряв меч, он ни на шаг не отступил назад. На оставшейся его части в тот же миг вспыхнуло яркое пламя.

Глаза Хуссэйна внезапно вспыхнули.

Святая Доу Ци!

Похоже, противник обладает особой смелостью. Хуссэйн медленно извлек меч из ножен. Под действием его золотистой Доу Ци враг начал медленно пятиться назад, а затем резко вонзил свой меч в землю, опершись на него, чтобы не упасть. Все это время он непрерывно

произносил какие-то странные фразы, похожие на заклинания.

Внезапно вокруг него возникло белое свечение.

Это был тот самый командир в черном, которого обругал генерал Лонгботтом. Вращавшиеся вокруг него белые лучи чистой энергии он с помощью своей силы увеличил еще в несколько раз. Раздался свист. Плясавшие на лезвии меча огоньки подобно ночному факелу ярко осветили все вокруг.

Хуссэйн был несколько в замешательстве. Видя, что противник целится ему прямо в горло, он попятился и, отбросив копье, вытащил из ножен на поясе длинный меч. Лезвие меча издало еле слышный звон.

В этот момент обстановка на поле боя была более чем странной. Они оба одновременно ринулись в бой, и их шаги, движения, манера орудовать мечом в точности совпадали, и все это они выполняли одновременно, с точностью до секунды.

Однако Хуссэйн все же был рыцарем святого уровня, и хотя движения противника повторяли его, тем не менее, каждый шаг его разрушал законы времени. Меч противника еще не опустился, как он уже направлял свой меч ему прямо в горло.

Командир в черном затрясся всем телом. Но в глазах его читалась решимость. Он намеревался сделать стремительный выпад вперед, предпочитая, видимо, умереть, чем показаться трусом.

Но в этот самый миг Хуссэйн резко отвел меч в сторону и тупой стороной лезвия ударил противника по лицу.

Послышался треск, и черная маска, изорванная в клочья, слетела с лица командира, и Хуссэйн увидел его истинное лицо.

Это был мужчина тридцати-сорока лет, на лице кое-где появились морщины, но глаза глядели смело и решительно. Он, очевидно, проигрывал Хуссэйну в силе, однако в выражении лица его не было ни тени усталости. Он лишь был несколько ошарашен такой наглостью и потому попятился назад.

Присмотревшись к его наружности, Хуссэйн тут же удивленно прошептал:

- Луосай!

Он узнал его!

И настроение у рыцаря резко ухудшилось.

Потому что он не только знал этого человека, но и некогда даже был с ним тесно знаком.

Потому что его противник входил в Орден Святых рыцарей Храма Света.

Хуссэйн несколько раз подряд выкрикнул его имя. Услышав это, Луосай был поражен! Но раз уж противник узнал его, то скрываться было больше незачем, и он одним быстрым движением сорвал с себя черную мантию. Под ней у него были одеты серебристые доспехи рыцаря Святого ордена.

Хуссэйн, увидев столь хорошо знакомую одежду, не имеющую аналогов в мире, в душе заволновался еще сильнее.

В этот момент его одолевали сложные чувства. Сдавленным голосом он произнес:

- Луосай! Что ты здесь делаешь? Я помню тот день, когда тебя исключили из нашего рыцарского ордена. Как ты здесь оказался и почему по-прежнему носишь эти латы?

Воин испугался не на шутку. Подумав немного, он вновь посмотрел на Хуссэйна. Тот был одет во все черное, лицо его скрывала маска, но его движения, его манера держаться напомнили ему одного человека. Он вздрогнул.

- Хуссэйн! Ты ведь Хуссэйн, да? Разве ты не умер?

Рыцарь помрачнел и, развернувшись, вновь устремился на врага. Луосай вскинул меч и попробовал было защититься, но тут же почувствовал боль в боку. Он увидел, как Хуссэйн неожиданно вырос перед ним и схватил его за одежду. Раздался хруст. Рыцарские доспехи тут же отлетели в сторону.

Луосай поспешно отступил назад, словно от сильного удара, но меч Хуссэйна подобно адскому чудовищу целился ему прямо в глотку. Его подчиненный, увидев, что командир в беде, тут же поспешил ему на помощь.

Хуссэйн даже не взглянул в его сторону. Меч в его руке точно молния сверкнул золотистым светом перед самым носом Луосая и устремился на его подчиненного. Воин увидел, как за секунду его тело его верного слуги было разрезано пополам.

- Вот что я хочу у тебя спросить, Луосай – что все это значит?

Лицо Хуссэйна искривилось, точно в этот момент он вспомнил что-то очень неприятное. Он вздохнул и отпустил воина, но в тот же миг схватил его за глотку и рывком поднял вверх.

- Я помню, как мы с тобой вместе обучались боевым искусствам. Тогда ты был одним из моих самых близких товарищей. Но как-то раз ночью вы внезапно оказались убиты, все без исключения! Ведь я собственными глазами видел твой труп! Впоследствии оказалось, что вы заразились какой-то болезнью и скончались от нее. Но скажи мне, как так получилось, что ты вдруг жив и стоишь сейчас передо мной цел и невредим!

Луосай побледнел. Он бросил на Хуссэйна гневный взгляд и с трудом прохрипел:

- Хуссэйн! Раз ты не умер...я...я...

Хуссэйн вздохнул и отпустил его. Луосай тяжело повалился на землю. Затем рыцарь одной ногой наступил ему на грудь.

- Прикажи своим людям немедленно прекратить бойню!

- Ха-ха-ха! – рассмеялся Луосай.

Хуссэйн сильнее надавил ему на грудь. Воину стало трудно дышать, словно огромный камень внезапно свалился на него.

- Хуссэйн! Ты некогда тоже был рыцарем Святого ордена. Ты когда-нибудь слышал, чтобы рыцарь сдавался без боя?

В этот момент позади Хуссэйна раздался хриплый голос.

- Хуссэйн? Некогда рыцарь с большой дороги? Лучший воин ордена? Гордость Храма Света? А теперь главный преступник страны? Хм...

Как только голос стих, Хуссэйн внезапно почувствовал холод, медленно расползавшийся по его спине. Он тут же уклонился и услышал над собой свист. Длинный черный меч, охваченный пламенем, пронзил то место, где он только что стоял.

Позади него стоял невысокий мужчина, одетый во все черное и с маской на лице. В руке он сжимал длинный тонкий меч, острием вниз. В темноте взгляд его золотистых глаз был подобен ослепительному сиянию, просачивающемуся сквозь щелки в плотной ткани.

- Скажи мне, Луосай. Ты уверен, что это именно Хуссэйн? – бесовской голос хрипло рассмеялся.

- Да...да, точно он!

Луосая, наконец, удалось высвободиться из-под ноги рыцаря. Отдышавшись, он с ненавистью воскликнул:

- Он точно Хуссэйн! Я не могу ошибаться, господин Архангел!

Услышав это, Хуссэйн содрогнулся. Во все глаза уставившись на существо в черном, он процедил:

- Как он зовет тебя? Арх...архангел?

Его смех точно раздался из самой преисподни. Он медленно приближался к рыцарю.

- Хуссэйн! К чему претворяться удивленным? Ты еще много лет назад тайно узнал об этом, верно?

Хуссэйн хмыкнул и посмотрел на Луосая... Все же этот человек некогда был его лучшим другом!

- Тьфу, - гневно сплюнул Хуссэйн. - Мне нет дела до ваших подлых делишек! Я лишь знаю, что тогда в лагере несколько десятков самых сильных, самых способных рыцарей-учеников внезапно скончались. Тогда у многих возникли определенные подозрения. Лишь из-за того, что папа лично отдал приказ молчать, поэтому все так долго скрывали это.

Сказав это, Хуссэйн повернулся к Луосая.

- Что все это значит, Луосай?

- Ха-ха-ха! – снова рассмеялся человек, похожий на беса, и с ядовитой усмешкой сказал. – Несколько десятков? Как жаль... как жаль, что из этих нескольких десятков можно было использовать тела только половины! Прошло уже тысячу лет, а качество людских тел не улучшилось ни на грамм! Сейчас мне все более непросто найти подходящее для своего сошествия тело. Прекрати так настойчиво выпытывать у Луосая правду, ему всего-навсего повезло быть избранным. Хм, ведь только в беде ему удалось добыть частицу более мощной энергии...

- Сошествие? Ты сказал сошествие?

Взгляд Хуссэйна стал более строгим.

- Все верно, я сказал сошествие, - говоря это, существо вплотную приблизилось к рыцарю, и голос его зазвучал несколько мягче. – Позволь мне представиться тебе, Хуссэйн. На самом деле, прежний хозяин этого тела, должно быть, как раз один из твоих бывших друзей... Вот только, сейчас это тело служит мне. Хорошенько запомни мое имя! Должен же ты знать, от чьей руки умрешь, верно? Мое имя – Сфинкс! Я посланец Богини, спустившийся в мир людей.

Его черная мантия внезапно рассыпалась подобно разбитому стеклу, и из-под нее в тот же миг развернулось два жемчужных, сияющих священным светом крыла. В ночной тьме это зрелище было поистине сродни чуду!

- Теперь-то ты убедился, человек? – ангел, назвавшийся Сфинксом, легким движением сдернул с лица маску. – Теперь ты можешь спокойно умереть, Хуссэйн!

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/281564>